

Народная поэзія.

Переводъ П. Вейнберга

Нѣмецкіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Подъ редакціей Н. В. Гербея. Санктпетербургъ. 1877.

I. Баллады:

1. Улингеръ.
2. Пѣсня молодого рейтара.
3. Смерть Франца Скиннгена.
4. Рыцарь Олофъ.
5. Дѣтоубійца.
6. Подъ липой.

II. Пѣсни:

1. Дѣвушка и яблонь.
2. Соловей.
3. Сонъ.
4. Дѣвушка и птички.

БАЛЛАДЫ И ПѢСНИ.

Въ введеніи къ предлагаемой книгѣ мы представляемъ довольно подробный очеркъ этого отдѣла, одного изъ самыхъ богатыхъ въ нѣмецкой поэзіи. Здѣсь же мы приводимъ нѣсколько наиболѣе характеристическихъ образцовъ этихъ балладъ и пѣсень, доселѣ живущихъ въ нѣмецкомъ народѣ и не перестающихъ доставлять современнымъ поэтамъ Германіи матеріалъ для художественной разработки.

БАЛЛАДЫ.

II.

УЛИНГЕРЪ.

Добрый рыцарь по улицѣ ѣдетъ
И чудесную пѣсню поётъ,
И поётъ онъ такъ звонко, что всюду
Отголосокъ той пѣсни идётъ.

У окошка сидѣла дѣвица
И услышала пѣсенку: "Съ тѣмъ,
Кто поётъ такъ чудесно и звонко,
Убѣгу я отсюда совсѣмъ."

--"Коль уйдёшь ты со мною, дѣвица,
Обѣщаюсь тебя научить
Пѣть такъ звонко чудесныя пѣсни,
Что ихъ будетъ вездѣ разносить."

Поспѣшила красавица лентой
Золотистыя кудри стянуть,
Въ серебро и парчу нарядилась,
Точно въ дальній собралася путь.

Молодую красавицу рыцарь
Закрываетъ зелѣнымъ щитомъ --
И къ зелѣному, тѣмному лѣсу
Пробираются спѣшно вдвоёмъ.

И пришли они въ чащу лѣсную.
А въ лѣсу -- ни души-то живой,
Только голубъ качается бѣлый
На верхушкѣ ракиты густой:

--"Ахъ, послушай, послушай, ты, Фридбургъ!
Ахъ, душа ты дѣвица, повѣрь:
Ужъ одинадцать дѣвъ онъ повѣсилъ;
Ты двѣнадцатой станешь теперь."

-- "Ахъ, послушай, послушай, Улингоръ!
Ахъ, послушай, возлюбленный мой!

Что поётъ-говорить бѣлый голубь
На верхушкѣ ракиты густой?"

--"Этотъ голубь клевететь; имъ принять
За другого кого-нибудь я.
Ты не вѣрь его красному клюву,
Дорогая дѣвица моя!"

Вотъ садится онъ рядомъ съ дѣвицей,
Разостлавши свой плащъ на травѣ,
Говоритъ: "Почеши-ка мнѣ кудри,
Поищи у меня въ головѣ."

И въ глаза посмотрѣлъ онъ дѣвицѣ.
"Да о чѣмъ же ты плачешь?" спросилъ:
"О покинутомъ другѣ печальномъ?
Или я невзначай огорчилъ?"

-- "Я не плачу о кинутомъ другѣ,
Огорченья не сдѣлалъ ты мнѣ;
Но я вижу -- большою толпою
Скачутъ всадники тамъ, въ глубинѣ.

"Ты поскачешь ли къ всадникамъ этимъ?
Ты начнёшь ли рубиться и сѣчь?
Иль останешься подлѣ подруги,
Ухватившись покрѣпче за мечъ?"

-- "Не хочу я скакать къ нимъ на встрѣчу
Не хочу я рубиться и сѣчь;
Но останусь я подлѣ подруги,
Ухватившись покрѣпче за мечъ."

И пошли они дальше; и дальше
Никого -- только сосны стоятъ
И одиннадцать дѣвушекъ рядомъ
На одномъ изъ деревьевъ висятъ.

Заломила тутъ руки дѣвица,

Золотыя рвѣтъ кудри она:
"Ахъ, никто здѣсь меня не услышитъ!
Я въ дремучемъ лѣсу -- и одна!"

"Но прошу я тебя, мой Улингеръ,
Но прошу я, мой рыцарь: коль здѣсь
Ты меня собираешься вѣшать,
То въ моёмъ одѣяньи повѣсь!"

-- "Не проси ты объ этомъ дѣвица --
Не уважу я просьбы твоей:
Красный плащъ твой и черное платье
Пригодятся сестрицѣ моей!"

-- "Такъ прошу я тебя, мой Улингеръ,
Такъ прошу я, мой рыцарь -- смотри,
Я готова!-- позволь мнѣ лишь крикнуть
Разъ одинъ, много -- два или три!"

-- "Въ этомъ я прекословить не буду:
Среди этой глухой густоты
Ни одинъ человѣкъ не услышитъ,
Какъ бы громко ни крикнула ты."

Первый крикъ былъ такой: "Исусе,
Сынъ Маріи, спаси -- и сюда
Поспѣши, поспѣши! А замедлишь --
Я останусь въ лѣсу навсегда!"

Крикъ второй былъ такой: "Богоматерь,
Пресвятая, спаси ты меня!
Поспѣши, поспѣши! А замедлишь --
Не прожить мнѣ на свѣтъ и дня!"

Третій крикъ былъ такой: "Драгоценный,
Милый братъ мой, спаси поскорѣй!
Поспѣши, поспѣши! А замедлишь --
Распрощаюсь я съ жизнью моей!"

Братъ дѣвицы въ ту самую пору
Выѣзжалъ на конѣ со двора:
"Мнѣ слышался голосъ знакомый,
Точно крикнула гдѣ-то сестра!"

Соколовъ онъ спускаетъ по вѣтру
И пускаетъ онъ чуткихъ борзыхъ --
И, по вѣрнымъ слѣдамъ поспѣшая,
Очутился въ тущобахъ лѣсныхъ.

-- "Что ты дѣлаешь здѣсь, мой Улингеръ?
Что ты дѣлаешь, рыцарь?" -- "Стою
И сплетаю я вѣтви, чтобъ послѣ
Прикрѣпить къ нимъ верёвку мою."

-- "Ты сплетаешь здѣсь вѣтви, чтобъ послѣ
Прикрѣпить къ нимъ верёвку свою;
Но тебя самого на верёвкѣ
Я повѣшу -- въ томъ клятву даю."

-- "Такъ прошу я тебя, мой Фридбургеръ,
Такъ прошу я, мой рыцарь: коль здѣсь
Ты меня собираешься вѣшать,
То въ моёмъ одѣяньи повѣсь."

-- "Не проси ты объ этомъ, Улингеръ,
Не проси ты объ этомъ, злодѣй:
Красный плащъ твой и чорная куртка
Пригодятся для дворни моей."

Щитъ зелёный онъ на руку вскинулъ
И, съ своею прекрасной сестрой,
Въ государство отца поспѣшаетъ
На конѣ изъ тущобы лѣсной.

II.
ПѢСНЯ МОЛОДОГО РЕЙТЕРА.

Я бѣдный рейтеръ молодой.
Проѣлъ я весь достатокъ мой.
Что кое-какъ скопить я могъ,
Пошло къ трактирщику въ залогъ.
Но вотъ мнѣ разъ на умъ пришло --
Какъ уничтожить это зло,
Какъ изъ трактирщика когтей
Освободиться поскорѣй:

"Трактирщикъ, сдѣлай милость мнѣ:
Позволь на удаломъ конѣ
Хоть не надолго ускакать,
Чтобъ только счастья попытать,
Съ копьёмъ-пріятелемъ въ рукахъ,
Въ божескихъ дебряхъ и лѣсахъ
И посреди большихъ дорогъ.
Пусти меня -- и видитъ Богъ,
Что я, какъ только возвращусь,
Съ тобой до гроша расплачусь."

-- "Ступай, мой рейтерчикъ, ступай,
Куда захочешь -- поѣзжай;
Но прежде сдѣлай лишь одно:
Отдай мнѣ деньги за вино,
Ну и за жареныхъ цыплятъ,
А тамъ -- куда глаза глядятъ
Ступай себѣ, душа моя:
Тебя держать не смѣю я!"

-- "Трактирщикъ, чортъ тебя дери!
Я всё ещё прошу, смотри!
Небось, пока я не проѣлъ
Тебѣ всѣхъ денегъ, что имѣлъ,
Какою сладенькой лисой
Ты извивался предо мной;
А нынче вотъ... Ну, берегись!
' Въ степи мнѣ только попадись
Ты какъ-нибудь -- ужъ тамъ, божусь,
Съ тобой я саблей расплачусь."

-- "Ступай, почтеннѣйшій, ступай!
Ты сколько хочешь угрожай --
Мнѣ это, право, всё равно.
Отдай мнѣ деньги за вино,
Ну и за жареныхъ цыплятъ,
А тамъ -- куда глаза глядятъ
Ступай себѣ, душа моя:
Тебя держать не смѣю я!"

Женѣ трактирщика межъ-тѣмъ
Пришолся рейтерчикъ совсѣмъ
По вкусу; бѣлою рукой
Она ведётъ его съ собой,
Ласкаетъ. холить и къ тому
Даётъ червончиковъ ему.
Спасёнъ бѣднякъ, совсѣмъ спасёнъ,
Отъ всѣхъ невзгодъ избавленъ онъ!

Коня выводитъ своего;
Стрѣлой вскочилъ онъ на него,
Прыжокъ, другой -- и слѣдъ простылъ.
Трактирщикъ радъ, что получилъ
Свои всѣ денежки сполна:
Онъ хвалитъ рейтера; жена
Супругу вторитъ похвалою.
Такъ былъ надутъ трактирщикъ злой!

III.

СМЕРТЬ ФРАНЦА СИКИНГЕНА.

Три государя задумали дѣло:
Много ландскнехтовъ собрали -- и смѣло
Двинулись вмѣстѣ въ Ландсталъ,
Двинулись вмѣстѣ для сѣчи кровавой.
Франца помянемте славою, славой!

Францъ находился въ ту пору въ Ландсталѣ.

Три государя предъ крѣпостью стали,
Начали въ крѣпость стрѣлять.
Шлѣтъ увѣщанье пфальцграфъ -- покориться.
Францъ начинасть сердиться, сердиться.

Здѣсь нападеніе, тамъ -- оборона.
Въ пятницу утромъ въ стѣнѣ бастіона
Сдѣлали первый проломъ.
Францъ это видитъ и шепчетъ, унылый:
"Господи Боже, помилуй, помилуй!"

Три государя не даромъ стояли,
Цѣлили мѣтко и мѣтко попали:
Пулею Францъ пораженъ.
Кровь благородная льѣтся рѣкою...
Вѣчной онъ чтится хвалою, хвалою!

Вотъ какъ попали въ него: приказанье
Далъ онъ -- ворота открыть и посланье *
Трѣмъ государямъ послалъ:
Просить онъ ихъ за свою лишь дружину,
Близко предвидя кончину, кончину.

Вѣхали три государя въ ворота;
Съ ними и конный народъ, и пѣхота.
Къ Францу приходятъ они.
Съ ними онъ рѣчи ведѣтъ незлобиво...
Въ пѣснѣ моей всё правдиво, правдиво!

По окончаніи ихъ разговора
Мужъ благороднѣйшій кончился скоро.
Господи, призри его!
Лучшаго воина мы не видали.
Иного онъ вынесъ печали, печали!

Былъ для ландскнехтовъ онъ истиннымъ другомъ,
Каждого онъ награждалъ по заслугамъ:
Будемъ же славить его!
Память о нёмъ сохранилась межъ нами

И не исчезнетъ съ вѣками, съ вѣками!

Три государя походъ продолжаютъ.
Вотъ къ Драхенфельсу они подступаютъ --
Крѣпость до камня сожгли.
Господи! Франца утѣшь ты въ печали!
Всѣ его зѣмли пропали, пропали!

Кончу я лучше: пожалуй, случится
Жизнью ещё и другимъ поплатиться!
Больше я пѣть не хочу:
Вдругъ не поправиться можетъ иному!
Скоро уйдёмъ мы изъ дому, изъ дому!

Тотъ, кѣмъ вся пѣсенка паша пропѣта,
Самъ былъ ландскнехтомъ -- и пѣсенка эта
Имъ сложена безъ прикрасъ:
Дѣло ландстальское видѣлъ онъ лично,-
Знаетъ его онъ отлично, отлично!

IV. РЫЦАРЬ ОЛОФЪ.

Рыцарь Олофъ ѣдетъ поздно по странѣ своей,
Ѣдетъ онъ къ себѣ на свадьбу приглашать гостей.
На лугу танцуютъ эльфы: между нихъ одна --
Дочь царя лѣсного. Руку Олофу она
Протянула и сказала: "Здравствуй, не спѣши!
Лучше слѣзь съ коня и вмѣстѣ съ нами попляши."

-- "Я плясать не смѣю съ вами, не могу плясать:
Завтра утромъ буду свадьбу я мою справлять."
-- "Попляши со мною, Олофъ, снова говорю!
Я за это золотыя шпоры подарю
И шелковую рубашку чудной бѣлизны:
Мать моя её бѣлила серебромъ луны."

-- "Я плясать съ тобой не смѣю, не могу плясать:

Завтра утромъ буду свадьбу я мою справлять."
-- "Попляши со мною, Олофъ, снова говорю!
Кучу золота за это другу подарю."
-- "Кучу золота охотно принимаю, но
Танцевать съ тобой не смѣю -- не разрѣшено."

-- "Ну, коли со мной не пляшешь -- съ-этихъ поръ всегда
За тобой пусть ходятъ слѣдомъ немочь и бѣда."
И ударъ наноситъ въ сердце бѣлою рукой...
-- "Ахъ, какъ грудь моя заныла болью и тоской!"
Изнемогшаго сажаетъ эльфа на коня:
-- "Добрый путь! поклонъ невѣстѣ милой отъ меня!"

И домой вернулся Олофъ, ѣдетъ къ воротамъ,
А ужъ мать-старушка сына ожидаетъ тамъ:
-- "Слушай, сынъ мой, что съ тобою? отвѣчай скорѣй,
Что съ тобою? отчего ты мертвеца блѣднѣй?"
-- "Ахъ, родная, я заѣхалъ въ царство дѣвъ лѣсныхъ:
Оттого такая блѣдность на щекахъ моихъ!"

-- "Слушай, сынъ мой ненаглядный: что-жъ отвѣчу я,
Какъ придѣтъ сюда невѣста милая твоя?"
-- "Ты скажи ей, что поѣхалъ въ лѣсъ ея женихъ --
Тамъ испытываетъ лошадь и собакъ своихъ."
Застоналъ онъ и скончался. Съ наступленьемъ дня
Ѣдутъ съ пѣснями невѣста и ея родня.

-- "Мать, ты плачешь! Что съ тобою? Слѣзы отчего?
Гдѣ мой милый? -- я не вижу здѣсь нигдѣ его!"
-- "Ахъ, дитя моё родное," въ лѣсѣ твой женихъ --
Тамъ испытываетъ лошадь и собакъ своихъ."
Тутъ она пурпурный пологъ быстро подняла
И желаннаго недвижнымъ мертвецомъ нашла.

V. ДѢТОУБІЙЦА.

"Зигмундъ, милый Зигмундъ, вотъ ты кончилъ чѣмъ:

Молодую Гретхень погубилъ совсѣмъ!.

"Зигмундъ, милый Зигмундъ, мой конецъ идѣтъ:
Выведена буду скоро изъ воротъ --

"Изъ воротъ тюремныхъ на зелѣный лугъ:
Тамъ любви работу ты увидишь, другъ!

"Ахъ, палачъ мой милый, кончи поскорѣй:
Тороплюсь я очень къ дочери моей!

"Зигмундъ, милый Зигмундъ, дай мнѣ руку: я
Всѣ тебѣ простила -- Богъ тебѣ судья!"

Быстро скачетъ всадникъ, флагомъ машетъ онъ:
--"Не казните Гретхень: я везу пардонъ!"

-- "Всадникъ, милый всадникъ, поздно -- умерла.
Доброй ночи, Гретхень! къ Богу ты ушла!"

VI. ПОДЪ ЛИПОЙ.

Подъ горой, среди долины, липочка стояла --
Широка была въ вершинѣ и суха сначала.

Милый съ милой обнялися и сидятъ подъ ней --
Отъ любви они забыли о бѣдѣ своей.

-- "Дорогая, намъ разстаться надо въ ночьку эту:
Мнѣ семь лѣтъ еще придется странствовать по свѣту."

-- "Если ты семь лѣтъ по свѣту долженъ ѣздить -- я
Не возьму себѣ другого въ милые друзья."

Семь годовъ прошло. "Навѣрно -- думаетъ дѣвица --
Мой желанный издалека скоро возвратится."

И пошла она по утру въ тѣмненькій лѣсокъ:
Ждѣтъ-пождѣтъ когда прїѣдетъ дорогой дружокъ.

Ждѣтъ-пождѣтъ она милова въ лѣсѣ молчаливомъ...
Вотъ прекрасный рыцарь скачетъ на конѣ ретивомъ.

-- "Здравствуй, милая дѣвица, Богъ тебя храни!
Отчего сидишь одна ты здѣсь въ лѣсной тѣни?"

"Мать ли сердится, отецъ ли прогоняетъ дочку?
Молодецъ ли добрый тайно держитъ путь къ лѣсочку?"

-- "Мать не сердится, не гонитъ изъ дому отецъ
И ко мнѣ не ходитъ тайно добрый молодецъ.

"Годъ седьмой съ одной недѣлей нынче утромъ минулъ
Съ той минуты, какъ сердечный другъ меня покинулъ."

-- "Нынче городомъ я ѣхалъ и -- не утаю --
Тамъ справлялъ твой другъ сердечный свадебку свою.

"Ну, чего же пожелаешь добраго такого
Ты ему за-то, что милой не сдержалъ онъ слова?"

-- "Я ему желаю столько, столько лучшихъ дней,
Сколько есть на этой липѣ листьевъ и вѣтвей.

"Я ему желаю столько свѣтлаго покоя,
Сколько звѣздочекъ имѣетъ небо голубое.

"Я ему желаю столько счастья на вѣку,
Сколько въ морѣ-океанѣ есть на днѣ песку."

Что, услышавъ эти рѣчи, съ пальца онъ снимаетъ?
Снялъ колечко золотое -- и его кидаетъ

На колѣни къ ней. Мутится у нея въ глазахъ:
Стала плакать такъ, что перстень утонулъ въ слезахъ.

Что тутъ вынулъ изъ кармана онъ съ улыбкой нѣжной?
Изъ кармана онъ платочекъ вынулъ бѣлоснѣжный.

-- "Вытри глазки дорогіе, вытри поскорѣй:
Ты съ минуты этой будешь навсегда моей.

"Это была только проба: вздумалъ испытать я --
Не начнёшь ли ты за это посылать проклятья.

"Если бѣ ты меня прокляла хоть единый разъ,
Я сейчасъ же и на вѣки скрылся бы изъ глазъ."

ПѢСНИ.

I.

ДѢВУШКА И ЯБЛОНЬ.

Шла дѣвица молодая съ парнями плясать*
Раскрасавица такая, что не описать;
Шла -- и что же на дорогѣ встрѣтила она?
Видить: яблонь молодая въ зелень убрана.

-- "Здравствуй, яблонь, Богъ на помочь! Объясни мнѣ ты,
Отчего твои такъ ярко зелены листы?"

-- "Здравствуй, Богъ тебѣ на помочь, дѣвица-душа!
Объясни мнѣ -- отчего ты чудно хороша?"

-- "Отчего такъ хороша я, это безъ труда
Объясню тебѣ сейчасъ же: ѣмъ я завсегда
Бѣлый хлѣбъ, а запиваю свѣженькимъ винцомъ --
Оттого-то я такъ чудно хороша лицомъ."

-- "Ну, коли отъ бѣлыхъ хлѣбовъ съ свѣженькимъ винцомъ
Ты, душа моя, такъ чудно хороша лицомъ,
То прохладною росой умываюсь я --
И отъ этого-то зелень такъ ярка моя."

-- "Тише, яблонь молодая, тише говори

И вокругъ себя почаще пристально смотри:
У меня есть двое братьевъ -- гордыхъ молодцовъ,
На тебя у нихъ готова пара топоровъ."

-- "Что-жь! пускай меня зимою рубятъ, а весна
Какъ настанетъ -- я вѣдь снова буду зелена;
Если жь дѣвушка вѣнчекъ съ головы своей
Потеряетъ -- онъ ужь больше не вернѣтся къ ней."

II. СОЛОВЕЙ.

Предъ домомъ отца моего
Зелѣная липа растѣтъ,
На липѣ сидитъ соловей
И звонкую пѣсню поѣтъ.

"Ахъ, выучи пѣть и меня,
Соловушко! Ножку твою
И рученьку золотомъ я,
Кольцомъ золотымъ окую."

-- Къ чему это золото мнѣ,
Кольцо золотое къ чему?
Я птичка лѣсная: отдать
Себя не хочу никому!

III. СОНЪ.

Нынче ночью мнѣ приснился
Сонъ томительный такой:
У меня въ саду разросся
Розмарина кустъ большой.

Садъ былъ кладбище; могила --
Грядка, полная цвѣтовъ;

Много падало съ деревьевъ
Свѣжихъ листьевъ и плодовъ.

Въ золотой бокаль сбирала
Я душистые цвѣтки;
Вдругъ изъ рукъ моихъ онъ выпалъ
И разбился весь въ куски.

Потекли оттуда капли
Алой крови и жемчугъ...
Что бы значилъ сонъ тяжолый?
Ты не умеръ, милый другъ?

IV. ДѢВУШКА И ПТИЧКА.

Разъ пошла я прогуляться,
Прогуляться въ лѣсъ густой
И нашла я въ нёмъ колодезь,
Полный свѣжею водой.

Я усѣлась у колодца
Молчалива и грустна...
Надо мной порхала птичка,
Пѣла пѣсенку она.

"Мнѣ бъ узнать хотѣлось, птичка
Правда ль то, что слышу я,
Будто мой желанный умеръ?
Правда, пташечка моя?

"И, коль мой желанный умеръ,
Мнѣ хотѣлось бы узнать,
Долго ль, долго ли я буду
По желанномъ горевать?"

-- Горевать ты по желанномъ
Перестанешь лишь тогда,

Какъ до капли до послѣдней
Въ морѣ высохнетъ вода. --

Но никакъ, никакъ не можетъ
Въ морѣ высохнуть вода:
Значитъ, горе-гореванье
Не исчезнетъ никогда!